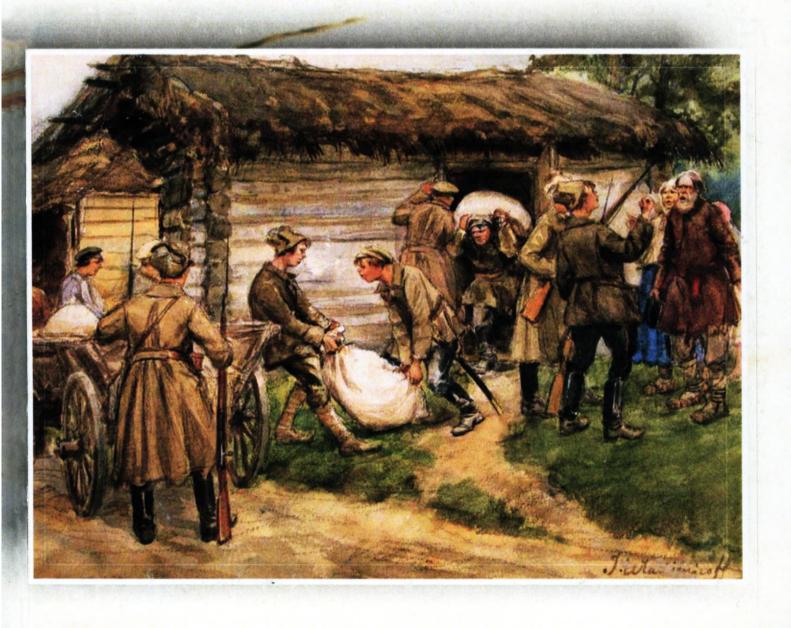
ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОЕ ВОССТАНИЕ: 95 ЛЕТ

ISSN 1994-5698 ИДНАКАР МЕТОДЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ Научный журнал

2013 №1 (16)

Тема номера:

Ижевско-Воткинское восстание: 95 лет

ПУБЛИКУЕТСЯ НА ЛИЧНЫЕ СРЕДСТВА А.В. КОРОБЕЙНИКОВА

Сайт http://elibrary.ru/titles.asp публикует содержание всех номеров журнала.

Интернет-магазин «Книги Удмуртии» распространяет печатную версию журнала.

В журнале публикуются статьи и сообщения, отражающие результаты работ в области исторической (социально-исторической, историко-политической, историко-культурной и т.д.) реконструкции, реконструкции материальной и духовной культуры, а также реконструкции языковых состояний; рецензии, книжные обзоры. Журнал предназначен для преподавателей, краеведов, историков, археологов, лингвистов, культурологов и представителей других специальностей, интересующихся вопросами историко-культурной реконструкции, аспирантов и студентов, музейных работников.

Периодичность выхода: не менее двух номеров в год.

Издатель - Алексей КОРОБЕЙНИКОВ

Главный редактор -д.и.н., проф. Сергей БЕХТЕРЕВ

Редколлегия - д.ф.н., проф. Риф НАСИБУЛЛИН, д.и.н. Игорь ЖЕРЕБЦОВ, д.и.н., проф. Аркадий ТРОНИН, д.т.н., проф. Николай МИТЮКОВ, к.и.н. Владимир ЧУРАКОВ, к.и.н., доц. Сергей БЕЛЫХ (ответственный секретарь), к.и.н. Дмитрий Репников, к.ф.н. Галина Старкова, Алексей КОРОБЕЙНИКОВ.

Коды тематических рубрик: 07.00.02 - отечественная история, 07.00.06 - археология, 07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического исследования, 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, 13.00.05 — пропаганда и популяризация исторических знаний, 20.02.22 — военная история, 24.00.01 - теория и история культуры 24.00.03 - музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Авторы опубликованных статей самостоятельно несут ответственность за достоверность представленных сведений и за выражаемые ими мнения, которые могут не совпадать с мнением редколлегии и не компрометируют наше издание.

Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал. № 1 (16). - 2013. - 187 с.

ISSN 1994-5698

Иднакар: методы историко-культурной реконструкции №1 (16) 2013 г,

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	4
Статьи	
\mathcal{K} илин C . A . Будто со мной было	5
Селивановский С.Н. Мой дед ижевский мастеровой Никита Лазаревич	
Тимофеев	18
Коробейников А.В. Ижевско-Воткинское восстание: навстречу 95-летию	
(приглашение к публикации)	27
Заяц Н.А. О феноменальности Ижевско-Воткинского восстания	34
Гончаров А. Н. Святогорское восстание 1918 г	49
Мясников И.П. За землю, за волю, за лучшую долю	68
Иванов Д., Берёзкин А. Бой на Уедокъинском перевозе	85
Лекомцев В.Г. Вопросы к председателю ЧК	93
P енёв E . Γ . Новые «открытия» в историографии Ижевско-Воткинского	
восстания	117
Публикации источников	
Бехтерев С.Л. Другого выхода не было	146
Простнев С.К. Неизвестная книга поистории Восстания	153
Якунцов В.И. Дневник солдата	172
Отражения	
Наймушин И. И. К реконструкции воткинского периода биографии	
В.П.Вологдина	176
K аракчеев B C . $\mathbf O$ днях былых	179
Неволин Ю Н. О восстаниях в Прикамье	181
Дом героя	183
Кузнецов А. Н. Исторические бренды	184

УДК 94(470.51) "1918"

Гончаров Анатолий Николаевич с. Красногорское 2301ag@gmail.com

А.Г.Гончаров - журналист районной газеты. Его статья под этим названием неоднократно публиковалась на различных интернет-сайтах. Однако автор постоянно работает над текстом и здесь предлагает читателю самую свежую версию по состоянию на май 2013 г. Кроме того, данная публикация сопровождается иллюстрациями, которые сделали учащиеся Красногорской школы искусств для выставки к 95-летию Восстания.

СВЯТОГОРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1918 г.

Белое пятно истории

О том, что на заре советской власти в Красногорском было большое кулацкое восстание, я впервые узнал, когда приехал сюда в начале 80-х годов на работу в редакцию. Знакомя с районом, его историей, один из местных краеведов вскользь заметил — «А мы в свое время отметились бунтом против большевиков».

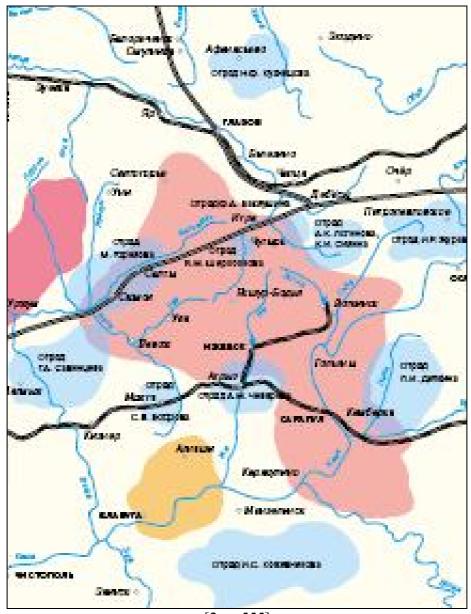
Где, как это произошло – для меня было очень интересно, поскольку до перестроечных лет о всяких «белых пятнах» в нашей истории узнать было практически невозможно. О событии, не вписывающемся в официальную версию победного шествия советской власти и ее всесторонних успехах, до конца 80-х годов можно было узнать лишь случайно, да и то в двух-трех предложениях. Вот в таком объеме и было рассказано в книге «Очерки по истории удмуртской партийной организации» [1]: да, было в 1918-19 годах Ижевско-Воткинское восстание и одновременно с ним еще несколько выступлений крестьян в сельских районах Удмуртии. Например, в Алнашах, Малмыже, Святогорском. Сейчас полная карта этих выступлений есть в энциклопедии «Удмуртия», а прежде сведения о сопротивлении советской власти приходилось искать по крупицам.

На карте, которая опубликована на 505 странице энциклопедии, практически вся нынешняя Удмуртия от Святогорья на севере до Каракулино и Камбарки на юге отмечена огромным розовым пятном как занятая «белогвардейцами и белоучредиловцами». Плюс тут же два отдельных крупных пятна — Алнаши-Елабуга и Уржум — ныне Кировская область. Остается гадать: так где же оставалась власть Советов тогда? Свободными от восстаний отмечены Яр,

¹ Село Святогорское Глазовского уезда Вятской губернии в Советское время было переименовано в Красногорское. (Прим. издателя)

Глазов, Балезино, Чепца, то есть железная дорога, по которой можно было быстро передвигать отряды красных. В энциклопедии Ижевско-Воткинское антисоветское выступление охарактеризовано как одно из самых крупных и продолжительных в Советской России. Говорят, что после революции историей восстания интересовался Алексей Толстой и другие писатели, но они так и не решились воссоздать правдивую картину событий, поскольку она шла вразрез с официальной версией о победоносном шествии народной власти.

Как известно, Ижевское и прочие восстания начинались в ответ на грубый произвол большевиков. Такие методы большевиков как продразвёрстка вызвали вполне ожидаемую реакцию народных масс — революция чудом удержалась на штыках Красной Армии, в составе которой служили совсем не русские люди, а разного рода «интернационалисты» типа латышских стрелков и даже китайцев.

[2, c. 555]

Крестьяне и революция

Уже первое лето после революции вызвало сопротивление народа против деятельности Советов. А началось все с изъятия хлеба у крестьян под предлогом голода в городах, где остановилась промышленность, подорванная первой мировой войной. Не буду полностью пересказывать историю Ижевско-Воткинского восстания — самого крупного в стране. В советские годы старательно замалчивалось то обстоятельство, что вместе с Колчаком из небольшого тогда города ушли несколько тысяч человек — не только богатые люди, но и многие рабочие Ижевского завода со своими семьями.

«Ижевская республика» просуществовала 3 месяца: с 8 августа по 8 ноября, а Святогорское восстание, начавшееся практически одновременно в августе 1918 года, было подавлено примерно за месяц.

Достаточно подробно для конца 90-х годов прошлого века предыстория Ижевского восстания, его ход и весь путь ижевчан от Камы до Тихого океана были показаны в книге Дмитриева и Куликова «Мятеж в Ижевско-Воткинском районе» [3]. Но сразу скажу, что, как мне кажется, оценка событий в этой книге довольно односторонняя, исключительно с позиции Красных. Поэтому, хотя авторы и приводят много фактического материала, но он частенько противоречит сделанным ими же выводам. Я, например, по цифрам из этой книги для себя отметил, что серьезной общественной базы для социалистической революции в удмуртской деревне не имелось; средний размер земельных наделов у нас был больше, чем по центральной России. Количество лошадей, домашнего скота в удмуртских хозяйствах было выше, чем в русских. Они имели в среднем по две лошади на хозяйство. Иными словами, крестьяне не были заинтересованы в более справедливом переделе земли.

Мои выводы подтвердила и Люция Аполлосовна Волкова [4], всесторонне исследовавшая экономику и быт удмуртской деревни, в том числе по материалам статистики, которой пользовался и сам Ленин при создании работы «Развитие капитализма в России». Например, она указала, что средняя русская крестьянская семья в конце 19 века за год продавала мяса на 30 рублей, а удмуртская – лишь на 6. Но не потому, что крестьяне-удмурты хуже работали, а потому, что они оказались слабее вовлечены в рыночную экономику, имели льготы по налогам и просто были не заинтересованы доставлять свою продукцию на продажу – им этих шести рублей прекрасно хватало для жизни. Хотя эта жизнь отличалась патриархальным укладом, по большому счету ее можно считать достаточно упрощенной.

Единственное, что тормозило развитие деревни в тогдашней Вятской губернии — довольно суровый климат, неплодородные почвы, это подталкивало многих крестьян уходить из деревень на заработки в города, хотя бы в зимний период. В то же время активно развивались ремесла, промыслы, люди даже в таких условиях могли прокормить себя. Начало 19 века — это период огромного экономического подъема России. То есть, объективно говоря, не возникало веских поводов устраивать крестьянские революции или поддерживать их,

резко меняя общественный уклад. Развитие страны шло эволюционным путем, как двигался и весь цивилизованный мир. Однако в это эволюционное развитие ворвалась первая мировая война, в итоге обрушившая экономику и общественный строй империй, которые развязали эту войну, то есть России и Германии.

Степан Барышников

Если мы заговорили о крестьянстве, то тут в самый раз будет вспомнить биографию красного комиссара Глазовского уезда Степана Барышникова, подавившего Святогорское восстание. [5]. Через двадцать лет после революции, в 1938 году, он сам был арестован, и вот тогда, во время следствия, ему поставили в вину ту жестокость, с которой комиссар воевал против крестьян, всех его невинных жертв. В книге Леонида Емельянова о Барышникове герой сначала представлен сыном бедного крестьянина, который едет на подножке поезда на учебу в Глазов, живет на квартире, бережет краюшку хлеба, которую дала ему в дорогу мама. А в протоколах следствия уже сказано, что отец Барышникова был фактически кулаком, имел большое хозяйство, нанимал работников, то есть, далеко не бедствовал. Правда, его земляки в 30-е годы утверждали — батраков имел, но никого не эксплуатировал, на роль кулака не подходил. Словом, народ своего земляка не дал в обиду.

Автор той книги, вышедшей в начале 90-х годов, еще не мог отойти от стереотипов советской поры: раз крестьянин – то бедный, если деревенский, да еще из удмуртов – то с трудом получил образование и т.д. Однако этот крестьянский сын после гимназии шагнул дальше - поступил на математический факультет Петербургского университета, имея стипендию, выделенную ему властями дореволюционного Глазова. Другое дело, что стипендия была не очень велика для проживания в большом городе. Но ведь по этому примеру видно, что даже в те годы общество что-то делало для поддержки способных людей из народа, давало им шанс на продвижение в жизни...

Сталин в Святогорье

Святогорское восстание оказалось достаточно скоротечным. И сведений о нем в архивах практически нет, есть только несколько публикаций местных краеведов, сделанных по воспоминаниям свидетелей той поры и скупым документам, найденным в архивах. Кстати, а куда делись документальные свидетельства той поры? В республиканских архивах краеведы в 70-х годах не нашли практически ничего. Это им объяснили тем, что во время наступления Колчака, происходившего уже после восстания, большинство документов первого послереволюционного года было уничтожено красными при отступлении или вывезены в Вятку, где потом они или потерялись, или лежат слишком глубоко. Краевед Игорь Марков, побывавший в архивах Кирова, утверждает, что документы революционной и послереволюционной поры, по-прежнему, засекречены. А недавние публикации по истории архивного дела в СССР показывают, что

многие документы просто сданы в макулатуру из-за ветхости и по прочим причинам [6, с. 18].

По горячим следам Сталин писал в отчете о поездке: «Явно контрреволюционное настроение, озлобленность против Советской власти, наличие кулацких элементов. Все партийные и советские учреждения констатируют сплошную контрреволюционность населения. Села сплошь кулацкие. Комбеды в руках кулаков, партийные организации слабы, ненадежны...» [7].

Критически оценивалась ситуация в январе 1919 года в отчете политотдела действующей армии:

«В Святогорской волости партия коммунистов сочувствием не пользуется. Никакой агитационной работы в волости не ведется, газеты и литература отсутствуют. Население темное, тон задает богатое и среднее крестьянство, недовольное советской властью из-за чрезвычайного налога и хлебной монополии...» [8, с. 66]

Вот что сказал депутат от Васильевской волости Нохрин на 5-м чрезвычайном уездном съезде Советов в Глазове 20 марта 1918 г., за год до приезда Сталина:

- Совет в волости организован 28 февраля. Выбрано было в исполнительный комитет 4 члена, но два из них с самого начала не явились. Население относится к власти неуверенно, ввиду некоторых обстоятельств. Как, например, на хлеб вводятся то твердые цены, то вольные, то берут облигации, то не берут. Ввиду этого служить очень трудно. Власть взята, но народ выборным не верит. Деревенские комитеты организованы, но работают слабо, в некоторых деревнях их даже совсем нет. Установлено самообложение по 2 рубля с души. 23 деревни уплатили, а остальные пока не платят. Учительский и фельдшерский персонал требует жалования. Продовольственный вопрос осложняется колебаниями цен на хлеб. Страдает больше всего лишь беднейшее население. Товаров никаких нет, семенного овса нет. Исполнительный комитет работой завален, а работников нет... [8, с.62]

Матрос Бабкин и другие...

Если говорить кратко, то восстание вокруг Святогорского свелось к переходу власти в этом волостном центре в руки активистов из членов Союза офицеров, а также зажиточных крестьян. В Советские годы говорили, что возглавил восставших офицер по фамилии Бабкин. Правда, потом я выяснил, что Бабкин был не офицером, а матросом, который приехал на родину из Питера якобы с мандатом от большевиков, но, увидев ситуацию на месте, возглавил крестьянское выступление. Позднее в партийных документах я обнаружил, что организатором восстания назван учитель Чистосердов Арсентий Николаевич. Еще в одном документе вожаком восстания назван безымянный волостной писарь из богатых. В документе, опубликованном в «Хрестоматии по истории Удмуртии» (Воспоминания Федорова Григория Васильевича, жителя Архангельского

сельсовета, 1939 год) говорится, что командирами восставших были Чежегов, Наговицын, Бабкин, Кайгородов. Словом, лидеров было несколько [8, приложение 4, с. 14]. Интересно, что в списках репрессированных, составленных обществом «Мемориал», я нашел лишь четверых наказанных за участие в Святогорском восстании, причем наказание было минимальным; люди амнистированы. Например, Семен Корнилович Конышев, председатель Волостного исполнительного комитета, был исключен из партии за участие в восстании, а позднее раскулачен. Но, вполне возможно, найденные документы не отражают весь перечень наказанных.

В ходе моих журналистских поисков по краеведческой тематике я не раз случайно натыкался на воспоминания старожилов: да, желающих повоевать в 1918 году с большевиками было достаточно — формировались отряды, собиралось оружие. Но делалось это так медленно, например, в селе Васильевском, что приготовления затянулись на несколько дней и в итоге ничем серьезным не кончились.

Вот как рассказывает события тех дней со слов своего деда Владимир Сергеевич Кудрявцев – бывший первый секретарь райкома партии в 90-е годы:

- Дед сказал, что восстания не было, был просто мятеж. (B чем разница в этих терминах? $A.\Gamma$). Как-то летом в наше Погудино приехал нарочный из волостной управы: столько-то мужиков-фронтовиков завтра прислать в Святогорье! Будем воевать!
 - С кем воевать? спрашивают мужики.
 - Там увидите!

Поехали мужики в волость, видят — народу много, а порядку нет. На днях обещают подвезти винтовки, чтобы воевать с большевиками. Бывалые фронтовики не торопились взяться за оружие — навоевались. Тихонько-тихонько улизнули домой. За ними снова приехал верховой, но деревенские прикинулись, что мобилизованные мужики еще не вернулись. На том мятеж для жителей из деревни Погудино и закончился. Через год они также отнеслись к гражданской войне — не поддерживали ни Белых, ни Красных.

Одно из немногих документальных свидетельств об этом восстании есть в журнале «Историк-марксист» за 1932 год, кн. 4-5.

«...Возьмем Святогорское восстание. Здесь была организация Союза фронтовиков. Она взяла на себя инициативу восстания; использован был и волостной исполком, куда прошли кулаки. Сам председатель вика перед восстанием ездил в Ижевск за оружием. Уездная организация (то есть, Глазов) знала о подготовке восстания, но так умело была построена конспиративная деятельность контрреволюционеров, что посланные на место красноармейские отряды с полномочиями предупредить восстание ничего не могли сделать. Восстание вспыхнуло и быстро перекинулось в Юсовскую и Васильевскую волости. Связаться территориально с районом ижевских повстанцев святогорские не смогли, оружие на 40 подводах было захвачено красноармейским отрядом Барышникова по дороге из Ижевска. Ижевская народная армия к северу до Святогорской во-

лости добраться не смогла, и восстание было подавлено отрядами красных час-

тей в месячный срок». [9]

Один из этих матросов броненосца «Император Пётр I»- Бабкин. Скорее тот, кто справа: под ним вопросительный знак и строчная буква «б»?

А вот как описывает события М.Сигов – один из участников тех событий со стороны красных:

«В августе 1918 г. из уезда к нам, в Святогорскую волость, пришло требование: по разверстке на нашу волость падало около 30 голов рогатого скота и столько же лошадей для снабжения и транспорта Красной гвардии. Волостной писарь (сын бывшего помещика) собрал волостной съезд из самых заядлых кулаков и религиозных фанатиков. На съезде им была произнесена пламенная речь. Он призывал крестьян к борьбе с «безбожниками, каторжниками», т. е. с Красной гвардией. «Иначе у вас отберут все ваше имущество, весь скот, пожгут ваши жилища, берите какое у кого есть оружие, если нет, идите с вилами и топорами защищать родину от нашествия красных антихристовых войск», — говорил он. Речь волостного писаря произвела на кулаков, никогда не видавших Красную гвардию, сильное впечатление, и они решили не давать требуемых коров и лошадей, а бороться: «Их ведь шайка небольшая, здесь только в Глазове, красных-то. Мы с ними живо справимся», — говорило кулачество, расходясь со съезда. Скоро после этого из уезда было послано в Святогорскую волость второе требование. Писарь волости собрал имевшихся в волости офицеров, прапорщиков царской армии. В селе был устроен штаб. Мобилизовали сначала кулацких сынков, а потом несознательных крестьян-фронтовиков. Если которые не хотели идти в их шайку, тех брали под силой оружия и угрозами «расстрелять». [8, с. 77].

По рассказам старожилов, на пути отряда Барышникова (125 красноармейцев, 35 матросов, два пулемета), двигавшегося из Глазова, попалась богатая деревня Русский Караул. Часть ее наступавшие сожгли, хотя там им не оказали сопротивления. При этом были убиты женщины и дети, поскольку красные не особо церемонились с местным населением. В деревне Удмуртский Караул красных встретили хлебом-солью, сметаной. Но Барышников своим солдатам не разрешил ничего пробовать, считая, что продукты отравлены.

А вот продолжение воспоминаний М.Сигова:

«Уезд, тщетно прождав из Святогорской волости результатов своего требования и узнав, что данная волость готовится к вооруженному отпору против советской власти, выслал в Святогорье отряд Красной гвардии в 50 чел. в качестве разведки. Когда отряд Красной гвардии проходил мимо кулацких деревень Святогорской волости, засевшие кулацкие банды в деревнях встречали их огнем. Но таковые засады быстро рассеивались Красной гвардией. Штаб белобандитов, узнав, что красные идут в Святогорье, эвакуировали свой штаб в дер. Кычино за 5 верст, куда стянули все свои отряды. Придя в Святогорье, красногвардейцы нашли село пустым: все жители из него бежали в леса. В Святогорье отряд стоял неделю. Крестьяне не давали ни подвод, ни продовольствия, вследствие чего отряд красногвардейцев вынужден был окружным путем через с. Васильевское вернуться в уездный г. Глазов, так как по проселочной дороге путь был отрезан бандитами. Армия восставших во главе с волостным писарем торжествовала: «Вот, мол, Красной-то гвардии всего 50 чел. Испугались, мол, вернулись обратно, и после этого начался террор». Всех, кто не шел в их армию, или вел

пропаганду против такового восстания, расстреливали, кололи штыками. [8, с. 77].

Получается, что рейд на Святогорье проводился дважды. Снова цитируем Сигова:

«Но через неделю из города двинулся опять отряд Красной гвардии уже 150 чел. и с двумя пулеметами. Дело принимало серьезный оборот. Навстречу красным штаб белых выслал свой отряд, значительно превышавший силы красных. Сошлись в лесу дер. Вотский Караул, где произошло первое сражение. Бились целый день. Восставшие прекрасно знали местность и легко ориентировались в ней, да к тому же силы было у белых больше. Красных били из-за каждой ели, с каждого дерева и из лесу, и из деревни, стоящей позади. Но отвага, с какой бились красные, изумила белых. К вечеру красные прорвались через лес, рассеяли беспорядочную толпу белых и двинулись к Святогорью. Проходя по кулацким-кержацким деревням, красные предостерегали крестьян, что если по ним будет дан хоть один выстрел, в этой деревне будут жечь эти разбойничьи гнезда. И вынуждены были делать это, чтобы искоренить навсегда гнездо воинствующего кулачества, красные пришли снова в Святогорье.» [8, с. 77].

Захватив Святогорье, красные попутно сожгли деревню Тараканово, возле которой укрепились «белые». Население оттуда заранее ушло в леса, прихватив с собой скотину и все, что можно унести. Старожилы рассказывали мне, что жили в лесу месяц, а потом вернулись отстраивать деревню. Трудно поверить, но у красных был даже самолет, с которого они бросали бомбы в лес, где отсиживалось население — так мне рассказывали старожилы.

Сам Барышников вспоминал, что увидел в деревне: «Смотрю – убитые женщина и мальчик лет пяти. Я обратился к красноармейцам – кто это сделал? Кто убил? «Я, - говорит Коробейников (один из командиров). – Я ей кричу: стой, а она бежит. Выстрелил вверх, а она бежит, выстрелил еще и убил двоих одной пулей...» [5].

Вот еще одно свидетельство о восстании, которое обнаружил краевед из Глазова Азат Харисович Галеев:

«У моего троюродного брата Хикмета Сафиулловича Касимова (1926-2002), была тетрадь с дневниковыми записями его земляка из д. Кестым Балезинского района Лытфуллы Идрисовича Касимова. Я как раз собирал материал для заметки в местную газету о Святогорском восстании. Дневники были написаны арабским шрифтом, со слов Х.С. Касимова тетрадь была переписана кириллицей с арабики в середине 60-х еще до смерти автора (он умер в 1969 г.) Вот отрывок из его дневника в моем переводе на русский язык: «...12 апреля 1918 года мы приехали в уездком вчетвером: я – Лутфулла Идрисович, Лутфулла Ахматуллович, Габдулла Идрисович, Гайнулла Шарафетдинович и записались в Красную Гвардию со своими лошадьми. В это время комиссаром был Варышников «Барышников», командиром отряда был Баникин. «Нам положили» жалование 250 рублей, для лошадей – 175 руб., всего – 425 рублей. Через какое-то время в Святогорье началась забастовка, три волости

начали бастовать: Святогорская, Архангельская, Васильевская ...

(Далее неразборчиво – А.Галеев): по распоряжению попов, кулаков, гранаты, <нас> 284 человека было. Мы их окружили. В <деревнях> Нижний и Верхний Багыр самых больших главарей попов, кулаков бедняки показали 64 человека, их мы увезли в Глазов, потом их отправили в Нижний Новгород. Что было дальше, мы не видели».

*

Восстание, даже и такое скоротечное, дало возможность Ижевцам создать так называемый «северный фронт» и прикрывать Ижевск от красных со стороны Вятки и Глазова. Именно из этих лесных районов, в том числе из Святогорья, пришли потом в Ижевск отряды, объединенные в «лесную роту». Командовал ею поручик Леснов² (такое вот совпадение фамилии с событиями).

Эти сведения мне сообщил писатель-эмигрант Николай Смоленцев-Соболь, написавший роман «Нелюбины», действие которого начинается где-то в Старых Зятцах (на родине его родителей). Вот что он мне написал:

«Даже после поражения Ижевского и Воткинского восстаний, в северных лесах противостояние сатанинской власти продолжалось. В своем романе я это описал в последнем бою, которые мои старосношенцы дали карательно-реквизиционному отряду: из последних сил, калеки и старики, вооруженные кто чем, но пошли на пулеметы - и все полегли. Само описание боя - из нескольких мемуарных свидетельств о крестьянских бунтах против советской власти. Это не было заранее продуманное выступление. Это был уже крик отчаяния, уже взрыв изнутри: нет больше жизни на нашей земле, так пусть лучше смерть будет честной!»

Учительница Тина

Сколько было жертв восстания? Даже в советские годы жертвами восставших назывались лишь учительница Тина Вершинина, один милиционер (фамилия не называлась) и, по воспоминаниям краеведов, один мельник, который отказался спустить пруд на пути отряда красных.

Со стороны восставших погибших было гораздо больше. Официально были арестованы и после суда расстреляны шестеро, двое из них по фамилии Сиковы (Сиговы) — характерная фамилия для жителей деревни «Багыр», где с давних времен проживали старообрядцы — люди самостоятельные, упорные. В скобках отмечу, что вокруг Святогорья преобладали русские старообрядцы, часть из них составляли беспоповцы, скептически относившиеся к любой официальной власти, а другая часть — признававшие официальную церковь. То есть, изначально это были грамотные, самостоятельные люди, далеко не бедные,

-

 $^{^2}$ По воспоминаниям участников Восстания фамилия того поручика была Лесин. (Прим. издателя).

³ Из документов по истории ВЧК известно, что такие отряды назывались карательно- экспедиционными. (Прим. издателя).

чтобы безоговорочно поддерживать всякие революции.

Но главными жертвами восстания были двое священников: Василий Лапшин из Архангельского, которого красные считали идейным вдохновителем восстания, и святогорский священник Иоанн Блинов. Их убили во дворе Святогорского храма 13 сентября 1918 года, просто закололи штыками в присутствии довольно большого числа людей. Кстати, внучка Блинова уже в наше время дважды приезжала в Красногорское из Москвы. Недавно, прочитав мой материал в Интернете, ко мне обратилась с Алтая правнучка священника Сикова, пострадавшего во время восстания, прислав фотографию прадеда и деда.

Вернусь к личности Тины (Устиньи) Вершининой, которой в 80-е годы возле Красногорской школы был установлен памятник. Эта молодая женщина родилась в селе Архангельское, в детстве стала сиротой, воспитывалась своей теткой, служившей в церкви. В юности Тина училась в глазовской гимназии и потом каким-то образом оказалась в коммерческом училище в Киеве. Достаточно удивительный факт — девочка из деревни, сирота, попадает на учебу на другой конец страны. Но ведь и деревенский мальчик Барышников поступил на казенные деньги в университет Петербурга. Оказывается, до революции деревенские дети могли достичь российских столиц, учиться там. Кстати, по некоторым сведениям Вершинина и Барышников оказались знакомы еще по Глазову и, по вольным версиям некоторых краеведов, между ними была любовь. Якобы поэтому Барышников с такой жестокостью и подавил восстание в Святогорье после того, как узнал о расстреле Вершининой.

Как она оказалась на родине после Киева? Одна из версий — еще до революции ее сослали домой под надзор полиции за участие в деятельности анархистов (до революции власть гораздо активнее боролась с анархистами и эсерами, чем с большевиками). Но, вообще-то, она появилась в Архангельском в начале 1918 года, поначалу болела тифом, который подхватила по дороге домой, а потом устроилась учительницей в школу села Широково Балезинского района, ныне не существующего. Это село было довольно близко от Архангельского. Работала перед восстанием всего два-три месяца.

Когда в селе начались митинги против власти большевиков, изъятия зерна у крестьян, призывы к восстанию, Вершинина на удивление смело выступила перед крестьянами с эмоциональной речью, призывая не верить зажиточным, то есть кулакам и офицерам, особо обличала священника, называя его обманщиком, эксплуататором трудящихся. В целом, это лексика, характерная для городских революционеров. Для деревни, безусловно, такие слова звучали довольно убедительно. Интересно, что Вершинина была дружна с дочерьми священника, а по другим версиям – вообще воспитывалась в его доме. Иначе откуда у сироты появилась возможность учиться сначала в женской гимназии Глазова, а потом в Киеве? Ее письма знакомым хранятся в фондах Красногорского районного краеведческого музея.

Восставшие арестовали Вершинину, отвезли под стражу в Святогорье, в волостную управу.

Барышников довольно быстро прибыл в Святогорье освобождать Тину, освободил ее, а расстреляли восставшие смелую учительницу-анархистку только после её второго ареста, 26 августа, поскольку она продолжала на митингах выступать против кулаков и офицеров. Во время второго рейда Барышникова в Святогорье и произошли все жестокости, в том числе казнь священников.

В этих событиях есть сюжет, достойный литературного произведения. Особенно в отношениях Вершининой с семьей священника Лапшина. Она с детства регулярно общалась с батюшкой. Возможно, в ходе этого общения и обнаружила, что «поп» обманщик и эксплуататор. В районном краеведческом музее даже есть переписка Вершининой с Лапшиными – достаточно простые по тематике девичьи письма, ни одного плохого слова в адрес батюшки там нет. Есть и ее фотография, сделанная в Киеве и подаренная дочерям Лапшина. Одна из дочерей Лапшина была замужем за каким-то красным командиром. В итоге после восстания обе семьи встретились 29 сентября 1918 года на окраине леса, где закопали расстрелянных – на одной поляне нашли Вершинину, на другой – тело священника. Обоих похоронили в селе Архангельском, возле храма. Храм потом снесли, это место заняла школа. Так получилось, что могила священника оказалась на территории школьной столовой, на нее десятилетиями выливали помои, поскольку в советские годы в порядке вещей было строить на кладбищах. Лишь в наше время по инициативе священника Сергия Конкина могила был разыскана и прах Лапшина перезахоронили в более достойном месте.

Вскрывали и могилу Тины Вершининой — в 70-х годах, когда власти впервые вспомнили о ней и решили с почестями похоронить как борца за народное дело и революционерку, не упоминая, что она принадлежала к анархистам, а это не вписывалось в ее героический образ. Однако в могиле Тины Вершининой оказались останки неизвестного мужчины. Старожилы утверждают, что еще в годы гражданской войны тело учительницы тайно перезахоронила ее тетка - служительница церкви (просвирня), которая стыдилась, что племянница стала виновницей смерти сразу нескольких священников. Есть еще самая смелая версия — что Вершинину вообще не расстреливали. Но если вспомнить, что перед Ижевско-Воткинским восстанием и во время него красные и белые казнили друг друга сотнями и тысячами⁴, то ничему удивляться не надо.

Вот еще один документ из упомянутой хрестоматии, подводящий итог летнему выступлению святогорских крестьян и других жителей Глазовского уезда - из отчета о деятельности уездной чрезвычайной комиссии за период с 12 по 19 октября 1918 года:

«Деятельность комиссии направлена на извлечение из волостей уезда всех контрреволюционеров против советской власти. Проводятся аресты всех лиц, чуть лишь замеченных в контрреволюции. От некоторых волостей, более не-

⁴ Данное утверждение автора о тысячах казнённых во время и после Ижевско-Воткинского восстания пока не находит подтверждения в исторических источниках; список 126 расстрелянных Воткинцев давно опубликован. По данным архива УФСБ по УР мы готовим к публикации списки всех, кто был казнён по Постановлениям Ижевской ЧК. (Прим. издателя)

надежных, взяты заложники, которые находятся в Γ лазовском доме заключения.

Деятельность в настоящее время направлена на борьбу с белогвардейскими бандами южной части уезда, в том числе в Леденцовской, Валамазской, Святогорской, Порезской, Унинской волостях. По сведениям от населения в лагере белых полный развал, белогвардейцы, бросая оружие, разбегаются, вожаки их скрываются, куда кто сможет.

Из Святогорской волости командир отряда 12 октября сообщает, что белые занимают деревню Рябово силою 200-300 человек и делают набеги на деревни Жужинцы и Зузяны (Сюрзяне), где 12 числа мобилизованы мужчины до 45-летнего возраста. Вторым сборным пунктом в районе для белых служит Килозям (Кычино?), где их находится около150-200 человек. Настроение населения уходом части отряда из Святогорья повернулось против нас, особенно в деревнях, смежных с белыми». [8]

Окончательно подвела итоги восстанию гражданская война, прокатившаяся здесь весной-летом 1919 года. После нее советская власть здесь уже прочно встала на ноги — основные ее противники ушли с белыми в Сибирь и далее рассеялись по миру. А в святогорских (ныне красногорских) деревнях милиция еще в 70-е годы находила трехлинейки, патроны и даже пулеметы, оставшиеся с той далекой поры...

*

Какой сделаем вывод из этой истории? Очевидно, нам давно пора более точно и объективно описывать события тех лет, с которых и началась большая трагедия России. Мы забываем о голоде, начавшемся в деревне, особенно в Поволжье, в первую очередь благодаря стараниям большевиков, ограбившим крестьянство. Забываем о репрессиях по отношению к интеллигенции, купцам, зажиточным крестьянам, членам семей всех перечисленных категорий людей. В итоге имеем страну, основная часть жителей которой и теперь живет на грани нищеты, по-прежнему ждет подачек от государства, не может заработать себе на достойное существование.

Источники и литература

- 1. Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968.
- 2. Удмурт Элькун. Энциклопедия. Ижевск: «Удмуртия», 2000 . 702 с.
- 3. Дмитриев П.Н, Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992. 392 с.
- 4. Волкова Л.А.Земледельческая культура удмуртов: вторая половина XIX начало XX века. Ижевск: УдНИИ УрО РАН, 2003.
- 5. Емельянов Л. Степан Барышников. Документальная повесть. Ижевск, 1992.
- 6. Провалы в памяти. //Наука и жизнь. № 4, 2013.
- 7. Отчет Комиссии ЦК партии и Совета Обороны товарищу Ленину о причинах

падения Перми в декабре 1918 года. Сталин И.В. ПСС, т.4 Режим доступа: www.marxists.org/russkij/stalin/t4/fall perm.htm

- 8. Хрестоматия по истории и Удмуртии. Т.2. Ижевск: «Удмуртия», 2003
- 9. Максимов В.А. Кулацкая контрреволюция и ижевское восстание (1918 г.) //Историк-марксист . 1932. № 4-5 С.109-162.

Также: Максимов В. А. Кулацкая контрреволюция и Ижевское восстание (1918 г.). — Ижевск: Удпартиздат, 1933. — 69 с.

61

Глазами юных художников

(Дополнение к статье А.Н. Гончарова о Святогорском восстании)

Весной 2013 года в краеведческом музее Красногорского состоялась моя творческая выставка, приуроченная к 60-летию. На ней была отражена моя многолетняя творческая деятельность как журналиста.

Ту выставку посетили многие жители села; в числе посетителей оказались и учащиеся районной Школы искусств. Молодые граждане с интересом слушали рассказ о событиях Святогорского восстания. Исторический сюжет настолько захватил их, что они решили нарисовать картины, воссоздающие события Гражданской войны. Выставка картин юных художниц также состоялась в районном музее в дни, когда мы отмечали 95 летнюю годовщину событий Святогорского восстания. 5

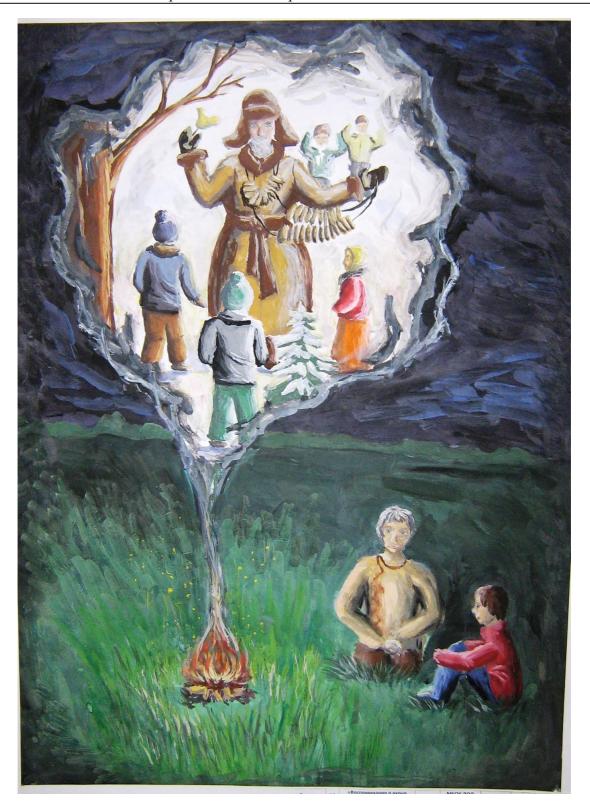

На снимке (слева направо): преподаватель Красногорской детской школы искусств Татьяна Владимировна Волкова и ее ученицы, авторы картин Юлия и Анастасия Поторочины, Екатерина Дюкина, Анастасия Бурова.

Фото Александра Щербакова.

_

⁵ Возможно, детские картины, изображающие Гражданскую войну, могут показаться немного наивными, но они являются зримым свидетельством того, что в юных и чистых душах живёт интерес к истории родного села. Значит, всё, что мы делаем - не напрасно. (Прим. издателя)

Бурова Анастасия. "Воспоминания о купце Шамове". В числе организаторов восстания мог быть купец Шамов, который в дореволюционные годы вел торговлю в местных деревнях. Зимой он собирал крестьян на вывозку товаров из Казани и других мест, а на Пасху одаривал деревенских детей конфетами, бубликами и т.д.

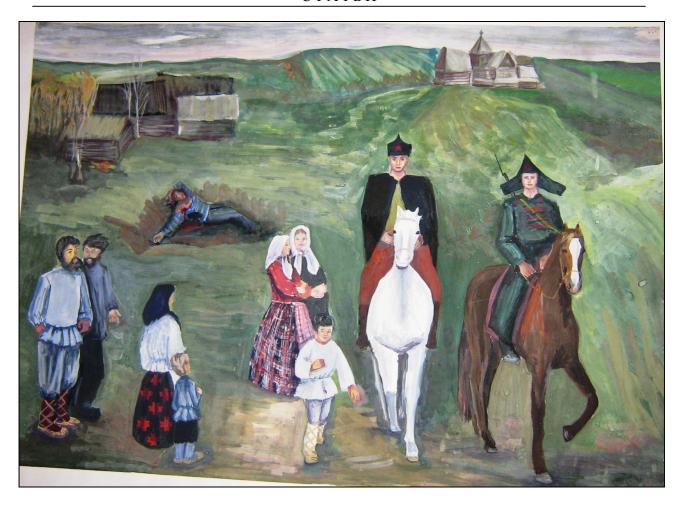

Дюкина Екатерина. Репродукция картины "Взятие деревни Тараканово" из книги удмуртского писателя Кедра Митрея "Вужгурт трясет", написанной по мотивам Святогорского восстания. Мать Кедра Митрея родом из этих мест. На картине восставшие условно изображены в офицерской форме царской армии, с золотыми погонами, хотя известно, что участниками восстания были обычные крестьяне и солдаты-фронтовики.

Поторочина Анастасия. "Самолет над деревней Тараканово". По воспоминаниям старожилов, над деревней Тараканово, где находился штаб восставших, кружил самолет Красных; с него сбрасывали зажигательные бомбы (?).

Поторочина Юлия. "Расстрел матроса Бабкина". Один из организаторов восстания, матрос Г. Бабкин был расстрелян возле деревни Тараканово.

